

У Гу Линчжи был смущённый вид, когда она отвечала согласием на всё, что говорил Гу Жун.

- Отец прав, Линчжи подвела тебя.

- Всё в порядке, если ты понимаешь, что поступила неправильно, не делай таких ошибок в будущем, - прервала Линь Юэ'эр, прежде чем Гу Жун смог проявить свой гнев. С озабоченным лицом она схватила Гу Линчжи за руку и тихо сказала: - Сегодня мы с твоим отцом пришли сюда не для того, чтобы ругать тебя. Ты довольно долго занималась самосовершенствованием, и мы специально пришли, чтобы спросить о твоих успехах. Мы хотели бы знать, можешь ли ты практиковать какую-либо духовную медицину.

Гу Линчжи на мгновение вздрогнула, когда на её лице появилось неловкое выражение. Она заикалась, но не могла вымолвить ни слова.

Гу Жун сразу же подумал о том, что Линь Юэ'эр сказала ему накануне вечером, и его лицо сразу потемнело.

- Ты ведь не бездельничаешь каждый день вместо того, чтобы заниматься алхимией?

Гу Линчжи с жаром покачала головой.

- Нет, сегодня - исключение.

- Тогда почему ты не можешь ответить на вопрос матери?

- Правильно, если ты уже можешь практиковать духовную медицину, почему же нет результатов? Я слышала, как люди из медицинской кухни говорили, что с тех пор, как ты начала практиковать алхимию, ты ни разу не принесла успешный продукт в обмен на лекарственные ингредиенты. Ты получала их бесплатно, используя имя отца. Наш клан Гу занимается большим бизнесом и не заботится об этих небольших количествах лекарственных ингредиентов, но мы не можем допустить, чтобы ты тратила их так! - вмешавшись, воскликнула Гу Линлун.

Линь Юэ'эр одобрительно хлопала Гу Линлун по руке.

- То, что сказала твоя младшая сестра, верно: если ты чего-то не понимаешь в алхимии, то должна пойти и спросить своих учителей. Последние два учителя стоили недешево, они, естественно, уделяют пристальное внимание тому, чего ты не понимаешь.

Гу Жун молчал, но в его глазах читалось разочарование, которое он испытывал по отношению к Гу Линчжи.

Гу Линлун продолжала подливать масла в огонь:

- Мама, ты ошибаешься. Разве ты забыла, что сказали два учителя? У неё нет никакого таланта к алхимии и просто нет сродства с ней. Даже по прошествии нескольких дней она не может постичь даже элементарнейших приемов. Как может такой глупый человек, как она, стать мастером алхимии?

Они обе вторили друг другу, отчего лицо Гу Жуна стало ещё чернее.

- Линчжи, я так разочарован в тебе! Если ты ничего не понимаешь, разве ты не можешь обратиться за помощью к своим учителям? Я слышал от твоих учителей, что ты молчишь, когда они учат тебя. Если ты не говоришь им, чего не понимаешь, это очень затрудняет работу учителей. Если ты будешь вести себя подобным образом, как ты собираешься стать алхимиком?

Все эти комментарии заставили Гу Линчжи почувствовать себя оскорбленной, отчего ее глаза покраснели.

- Отец, я действительно старалась учиться изо всех сил. Всякий раз, когда учителя учили меня, я всё делала хорошо, и учителя всегда хвалили меня за то, что я была умной и училась так быстро.

- Ха! - Гу Линлун не могла не посмеяться над ней. - Если ты действительно так умна, как утверждаешь, почему мы не видели никаких лекарств, которые ты успешно сделала? Зачем двум мастерам-алхимикам говорить всем, что ты настолько глупа, что тебя невозможно научить?

- Это... откуда мне знать? - Гу Линчжи чувствовал себя крайне обиженной. - Я не знаю, почему два учителя сказали это.

- Довольно! Ты не должна винить своих учителей за то, что они не добились никакого прогресса! - Гу Жун оборвал Гу Линчжи на полуслове и неодобрительно выругался: - Ты не только не стараешься исправиться, но еще и осмеливаешься выдумывать всякие небылицы и вранье, чтобы обмануть нас. Линчжи, я действительно разочарован в тебе!

- Отец, я действительно не знаю, почему учителя сказали, что... - Гу Линчжи намеренно действовала в панике. Внезапно она повернулась и бросилась в дом.

- О, неужели она так смущена, что даже не может взглянуть нам в лицо? - холодно воскликнула Гу Линлун.

В глазах Лин Юэ'эр читалось самодовольное удовлетворение, но она не стала делать вид, что упрекает Гу Линлуна.

- Как ты можешь так говорить о своей старшей сестре? Все ошибаются, твоя сестра солгала только потому, что боится подвести отца.

- Если бы она действительно не хотела, чтобы я был разочарован, она бы лучше сосредоточилась на занятиях алхимией. Даже если у нее нет таланта в алхимии, разве она не может приложить больше усилий, чтобы улучшить своё развитие?

Закончив свои слова, он повернулся, чтобы уйти. Линь Юэ'эр и Гу Линлун обменялись взглядами, схватили его за руки и тихо заговорили, пытаясь успокоить его гнев.

Цуй Лянь холодно посмотрела на них и даже начала жалеть. Глядя на то, как эти трое счастливы сейчас, они действительно не представляли, что их ждёт. Цуй Лянь гадала, как они отреагируют, получив "подарок" Гу Линчжи. Их реакция, безусловно, будет бесценной.

Как раз когда все трое собирались выйти из сада, из дома вышла Гу Линчжи. В руках она держала нефритовый флакон, наполненный духовным лекарством, и кричала им:

- Отец, пожалуйста, подожди, я действительно старалась изо всех сил в алхимии. Внутри этой бутылки - результат моей тяжёлой работы за последние несколько дней!

Все трое обернулись.

Глядя на нефритовую бутылку в руке Гу Линчжи, Гу Линлун усмехнулась:

- Старшая сестра, ты действительно такая трудолюбивая. Прошло уже почти полмесяца, а ты сделала только один флакон духовного лекарства. Из того, что я узнала, за это время, если бы лекарственные ингредиенты, которые ты использовала, были переданы любому другому алхимику, они сделали бы по крайней мере пять бутылок.

Линь Юэ'эр повернулась к Гу Жуну и сказала:

- Муж мой, послушай, Линчжи вовсе не глупая. Хотя ей потребовалось больше времени, по крайней мере, она что-то сделала.

На этот раз, не дожидаясь ответа Гу Жуну, Гу Линчжи последовала словам Линь Юэ'эр и подняла подбородок, демонстрируя упрямое выражение:

- Мама, сестра, я не знаю, почему два учителя хвалят меня и говорят, что я редкий талант в алхимии передо мной, но за моей спиной утверждают, что я совершенно бесполезная. В эти несколько дней я сосредоточилась на изучении медицины. Сегодня я уснула потому, что исчерпала большую часть своей энергии, создавая эту пилюлю для формирования духа до поздней ночи.

Пиллюля для формирования духа? Все трое были мгновенно ошеломлены.

За долю секунды выражение их лиц изменилось.

Гу Жун резко повернулся и сделал несколько огромных шагов в сторону Гу Линчжи. Уставившись на пузырёк с лекарством в ее руке, он спросил:

- В этом нефритовом флаконе действительно лекарство для формирования духа?

- Твоя дочь никогда не посмеет обмануть тебя, Отец, - упрямо ответила Гу Линчжи, опустив подбородок. Она энергично и тщательно изобразила взгляд человека, которого ложно обвинили посторонние, а не её собственная семья.

- Как это возможно? - Гу Линлун усмехнулась и выхватила нефритовый флакон из рук Гу Линчжи, высыпая лекарственную пиллюлю.

В этот момент перед группой появилась таблетка размером с большой палец, испускающая золотистый свет.

В то же время, поток духовной энергии, содержащий воду и земную энергию, был испущен лекарственной пиллюлей.

- Это пиллюля для формирования духа, которая подходит для мастеров боевых искусств с двойными водными и земными духовными корнями.

С одного взгляда, Гу Жун мог сказать функцию лекарственной таблетки и взгляд, которым он одарил Гу Линчжи стал ещё более сложным.

Гу Линлун недоверчиво указала на Гу Линчжи:

- Это невозможно, ты не могла сделать это сама! Ты её тайком получила от Гу Чэнцзэ, верно? Как ты могла сама изготовить пиллюлю для формирования духа?

<http://tl.rulate.ru/book/35737/798553>